

А.С. Кзыкеева*, С.Т. Миржакыпова

АО «Университет Нархоз», Казахстан, г. Алматы,

*e-mail: aiganym.kzykeyeva@narhoz.kz

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ТОНА ФИНАНСОВЫХ ОТЧЕТОВ И АУДИТОРСКОГО РИСКА

На сегодняшний день, в условиях жесткой конкуренции, для проведения аудита высокого качества аудиторы стараются использовать любую доступную информацию. Во многом качество проводимой аудиторской проверки зависит от величины аудиторского риска, определяющего усилия со стороны аудиторской компании. В связи с этим на первый план выходит задача поиска дополнительных факторов, оказывающих значимое влияние на исчисление аудиторского риска. Один из таких факторов, оказывающее влияние на оценку и управление риском, является тон представляемых годовых отчетов. В статье на основе применения контент-анализа, регрессионного анализа проверяется, связан ли окрас, используемый тон корпоративных годовых отчетов с уровнем исчисляемого аудиторского риска. Модель построена на основе предыдущих исследований факторов, определяющих аудиторский риск, с включением переменной, характеризующей оптимистичный либо отрицательный окрас отчета. Мы находим, что годовые отчеты, которые передают оптимистический тон, связаны с более низкой оценкой риска аудита, что позволяет предположить, что тон годового отчета может рассматриваться как фактор, учитываемый при оценке аудиторского риска. В целом, полученные данные свидетельствуют о том, что аудиторы могут улучшить свои методы оценки аудиторских рисков путем систематического учета лингвистических качественных характеристик раскрытий финансовой отчетности.

Ключевые слова: аудиторский риск, лингвистические характеристики отчетов, качество аудита.

A.S. Kzykeyeva*, S.T. Mirzhakypova

"Narhoz University" JCS, Kazakhstan, Almaty,

*e-mail: aiganym.kzykeyeva@narhoz.kz

Analysis the relationship between tone of financial report and audit risk

Nowadays, in the competitive environment, to conduct a high-quality audit, auditors try to use any available information. The audit quality depends on the amount of audit risk that determines the efforts of the audit company. In this regard, the task of finding additional factors that have a significant impact on the audit risk evaluation comes to the fore. One of the factors that influence on audit risk evaluation and risk management is the tone of financial reports. Based on the use of content analysis, regression analysis, this article checks whether the linguistic tone used for corporate annual reports is related to the level of audit risk. The model is based on previous studies factors determining audit risk, with the inclusion of new variable characterizing an optimistic or negative report tone. We find that annual reports with positive tone are associated with a lower audit risk, suggesting that the tone of the annual report may be considered as a factor to assess audit risk. In general, the data obtained indicate that auditors can improve their methods of assessing audit risks by systematically taking into account the linguistic qualitative characteristics of financial statement disclosures.

Key words: audit risk, linguistic characteristics of reports, audit quality.

А.С. Кзыкеева*, С.Т. Миржакыпова

АҚ «Университет Нархоз», Қазақстан, Алматы қ.,

*e-mail: aiganym.kzykeyeva@narhoz.kz

Қаржылық есептіліктің тілдік ерекшеліктерінің аудиторлық тәуекелге әсерін талдау

Бүгінгі таңда, қатал бәсекелестік жағдайында, жоғары сапалы аудит жүргізу үшін аудиторлар кез келген ақпаратты пайдалануға тырысады. Жүргізілген аудиттің сапасы көп жағдайда аудиторлық компанияның күш-жігерін анықтайтын аудиторлық тәуекелдің мөлшеріне байла-

нысты болады. Осыған байланысты аудиторлық тәуекелді есептеуге айтарлықтай әсер ететін қосымша факторларды табу міндеті алға шығады. Мазмұндық талдауды, регрессиялық талдауды қолдану негізінде, осы мақала корпоративтік жылдық есептер үшін пайдаланылатын түс, реңктің есептелген аудит тәуекелінің деңгейіне байланысты екендігін тексереді. Біз оптимистік рең беретін жылдық есептер аудиторлық тәуекелді бағалау кезінде ескерілетін фактор ретінде қарастырылуы мүмкін аудиторлық тәуекелділіктің төменгі деңгейімен байланысты деп санаймыз. Жалпы алғанда, алынған мәліметтер аудиторлар қаржылық есептілікті ашудың лингвистикалық сапалық сипаттамаларын жүйелі түрде ескере отырып, аудиторлық тәуекелдерді бағалау әдістерін жетілдіре алатындығын көрсетеді.

Түйін сөздер: аудит тәуекелі, есептердің тілдік сипаттамасы, аудит сапасы.

Введение

Представление руководством компании дополнительной качественной информации к финансовой отчетности на сегодняшний день рассматривается как один из важных аспектов более точной бухгалтерской информации (Huang et al., 2014). Последние исследования Larcker & Zakolyukina (2012) установили наличие связи между тоном сообщений, отраженных в годовых отчетах, и привлекательностью фирмы в глазах инвесторов, аналитиков, третьих сторон. Отсюда можно предположить о наличии связи между качеством написания отчета и величиной аудиторского риска (Lopatta et al., 2017), что находит подтверждение в Международных стандартах аудита, которые предписывают ознакомление аудиторами любой информации, сопровождающей финансовые отчеты аудируемой компании. Данное предположение важно с точки зрения нескольких аспектов. В первую очередь, стоит отметить тот факт, что интерес аудиторов к сопутствующей информации резко возрос (Simnett & Huggins, 2014). В частности, представление информации в корпоративных годовых отчетах, как правило, связано с экономическими результатами, и оно может отражать потенциальные факторы аудиторского риска. Также в стандартах аудита указана необходимость проверки информации не только как часть оценки риска предоставления недостоверной информации, но и для оценки соответствий между проверенной информацией и сопроводительными документами. Мы прогнозируем, что оптимистичный тон годовых отчетов отрицательно связан с ценой аудита и уровнем аудиторского риска. Li (2008) в своем исследовании показал, что позитивный тон написания и представления годовых отчетов обеспечивает улучшение показателей фирмы, что может быть свидетельством того, что аудиторы считают тон информации актуальным фактором при оценке риска аудита клиента. Отсюда следует, что оптимистичный тон годовых отчетов

будет иметь положительную связь с факторами, обеспечивающими более низкий уровень риска, и, тем самым, сокращения уровня усилий аудитора по проверке финансовой отчетности.

Однако большинство исследований направлено на изучение подобной взаимосвязи лишь в фирмах «Большой четвертки». При этом, пропуская тот факт, что имеются значительные отличия между крупными и малыми аудиторскими фирмами, обуславливающие различия в методике аудита, уровне ресурсов, а также стоимости аудиторской проверки, это способствует снижению привлекательности местных аудиторских компаний. Особенно это заметно в условиях казахстанского рынка, где на долю малых аудиторских услуг приходится до 25% от общего уровня дохода аудиторских фирм (RA RFCA Kazakhstan, 2017). Отсюда следует, что малым компаниям необходимо совершенствовать методики аудита, применять новые способы оценки и управления аудиторским риском, использовать в своей работе менее затратные формы проверки. В связи с этим назревает необходимость в проверке положительной связи между тоном годового отчета и показателями аудиторского риска, поскольку наличие такой связи обеспечит снижение затрачиваемых ресурсов при постоянстве качества, а значит повысит конкурентоспособность казахстанских фирм.

Обзор литературы

При решении вопроса о ценообразовании в аудите одним из решающих факторов становится аудиторский риск (Stanley, 2011). Международные стандарты аудита предусматривают определенный алгоритм оценки аудиторского риска. В первую очередь оценивается уровень риска существенных искажений, включающий в себя неотъемлемый риск и риск контроля, затем в зависимости от полученных показателей определяется уровень аудиторского усилия, необходимого для снижения риска необнаружения. Ау-

дитор исходит из того, что требуется повышение аудиторских усилий при высоком уровне риска существенного искажения клиента. Отсюда следует, что объем аудиторских усилий, затраченных на аудит, служит основным фактором, определяющим оплату аудита (Gul et al., 2018). Однако необходимо учитывать наличие как отдельных, так и сопутствующих факторов. например, размер клиента и корпоративное управление (Hau et al., 2006), размер аудиторской фирмы и специализация (Hau, 2013). В исследованиях прошлых лет показывается наличие положительной связи между ценой за аудит и уровень аудиторских усилий для фирм, где более высокий уровень бизнес-риска (Bell et al., 2008). При проведении оценки аудиторского риска, а соответственно, и определения уровня усилий аудиторов в распоряжении аудитора есть широкий диапазон источников информации (Yang et al., 2018). Это является особенно важным в условиях повышения конкуренции на рынке аудиторских услуг. Резкий рост числа консалтинговых фирм заставляет аудиторов работать над уровнем качества предоставляемых услуг, что ведет к необходимости прибегать к различным источникам информации, способствующим более полной оценке деятельности аудируемой компании (Jones and Sasser, 1995).

Предыдущие исследования показывают, что тон, окраска слов годовых отчетов обладает информационной ценностью (Tetlock, 2007). В данном случае под тоном понимается использование в отчетной документации компании-клиента слов с пессимистическим или оптимистическими настроениями. Из этого следует, что в целом тон с числом выражений можно представить в виде разности между частотой положительных и отрицательных слов. Наличие слов с различными речевыми окрасками в корпоративных годовых отчетах способствует контекстуализации финансовой информации пользователями отчетности. Также в предыдущих исследованиях показывается, что тон связан с корпоративными экономическими результатами и деловым риском. Lang & Lundholm (2000) в своем исследовании вывели положительную связь между положительными формулировками отчетов и ценами на акции. В другом исследовании была установлена взаимозависимость между окраской отчетности с текущими и будущими показателями работы компании, а также с текущими и будущими показателями деятельности компаний (Davis, Ge, Matsumoto, & Zhang, 2015). Также Kothari et al. (2009) продемонстрировали,

что раскрытия, содержащие отрицательный тон, способствуют более высокому уровню риска, использованию дополнительных превентивных мер. Например, фондовый рынок в значительной мере использует тон отчетов как показатель деятельности компании, что приводит к тому, что негативные настроения отчетов ведут к неоднозначной реакции инвесторов (Loughran & McDonald, 2011). В тоже время нельзя забывать, что негативные слова, окраски имеют более широкий диапазон воздействия, чем положительное заключение. Данное утверждение находит свое подтверждение в законе Mills (2015), любая отрицательная информация изучается и воспринимается более внимательно и скрупулезно. Например, в исследованиях последних лет показывается, насколько статистически значимое влияние может оказывать отрицательный окрас текста на решения пользователей (Garcia, 2013). В противовес этому в исследованиях Loughran & McDonald (2011) не нашли потенциального влияния оптимистичных слов. Некоторые ученые утверждают, что инвесторы рассматривают стратегическое использование тона руководством и, таким образом, делают больший акцент на отрицательном, чем на положительном тоне (Henry & Leone, 2016). Наличие связи между показателями эффективности работы предприятия и раскрытием информации, а также тот факт, что рынок может реагировать на содержание и окрас данной информации ведет к тому, что подобные характеристики отчетов будут связаны с факторами аудиторского риска, учитываемыми аудитором при проверке (Price, Doran, Peterson, & Bliss, 2012). Как мы отмечали ранее, связи положительного и/или негативного тона могут приводить к конкретным экономическим результатам и последствиям: выбор отчетной документации, корпоративное управление. Исследования Law and Mills (2015) показали, что, как правило, агрессивные стратегии налогового планирования, налогового учета, являющиеся фактором потенциального судебного иска и санкций, используют фирмы, для которых характерно использование негативного окраса слов в годовой отчетной документации. Наличие подобного риска судебных санкций и штрафов приводит к росту уровня неотъемлемого риска. Тогда можно сказать, что положительный окрас годовых отчетов будет характерен для меньшего уровня риска, а значит потребует меньше усилий аудитора и аудиторской компании, меньше расходов на аудит, а следовательно, и цену. В тоже время годовые отчеты фирм, которые содержат

сообщения с более оптимистичными словами, менее склонны заниматься управлением доходами, что дает возможность аудиторам для оценки аудиторского риска как более низкого и, следовательно, взимания более низких сборов.

Отсюда вытекает гипотеза: годовые отчеты фирм, содержащие информацию с положительным окрасом, связаны с более низким уровнем аудиторского риска.

Методология

Для проведения исследования использованы данные нефинансовых фирм, являющихся клиентами малых аудиторских компаний, в пе-

риод с 2017-2018 год. Исходные данные содержали 274 годовых отчета фирм, но ряд фирм был исключен в связи с неполными данными: отсутствие финансовой, аудиторской и управленческой информации, необходимой для формирования выводов. Таким образом, объектом исследования для целей данной статьи являются 167 годовых финансовых отчетов, содержащих полную информацию о деятельности фирмы. Данные получены из рабочих документов казахстанской аудиторской фирмы. Используемые данные в исследовании являются конфиденциальными.

Отраслевая квалификация фирм, отраженных в выборке, представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Отраслевое распределение фирм

Наименование отрасли	Количество наблюдений за исследуемый период	Процентное соотношение
Потребительские товары повседневного спроса	82	49,10
Потребительские товары выборочного спроса	36	21,56
Здравоохранение	26	15,56
Информационные технологии	13	7,79
Энергетика	10	5,99
Итого	167	100
Примечание – составлено авторами на основе обработанных данных аудиторской фирмы		

Отраслевая классификация проводится на основе Глобального стандарта классификации отраслей. В соответствии с данными таблицы, самая высокая доля выборки 49,10% принадлежит потребительским товарам повседневного спроса, наименьшая доля 5,99% относится к энергетической отрасли. В условиях исследования, где источником информации являются разнообразные финансовые и управленческие документы, наиболее подходящим, дающим всестороннюю оценку содержания и тона документов является контент-анализ (Li, 2010). В тоже время ни в литературе, ни в практике невозможно найти однозначный ответ, какие слова при анализе следует относить к положительным, а какие к отрицательным, а также какой список слов или их набор подходит для классификации на положительный или отрицательный тон. Однако в целом, наиболее широкое распространение в научной литературе получили список слов для финансового сектора и список слов общего

назначения (Davis et al., 2015). Для получения наиболее точных данных в исследовании использованы слова из обоих списков: Loughran & McDonald (2011) – слова финансового сектора, Mohammad and Turney (2013) – список слов общего назначения. Главный аргумент в пользу использования обоих списков – общий список может неверно интерпретировать, а в некоторых случаях вовсе игнорировать, общие положительные и отрицательные слова в бухгалтерском учете, аудите, финансах (Henry & Leone, 2016). Во-вторых, слова списка общего назначения помогают изучить и отразить реакцию людей, обладающих финансовыми знаниями, при чтении годовых отчетов. В то время как список слов финансового характера необходим при отражении реакции и ответов инвесторов на любые раскрытия, содержащиеся в финансовой отчетности (Rogers et al., 2011).

Для целей исследования проводится просмотр годовых отчетов, подсчет количества

слов в каждом годовом отчете и определения частоты каждого слова в годовом отчете. Частота слов рассчитывается путем деления общего количества слов, принадлежащих к определенному списку слов, на общее количество слов в годовом отчете. В ряде исследований положительный или отрицательный тонус определяется частота положительных и отрицательных слов в документе (Davis et al., 2015). В данной работе оптимистический тон рассчитывается как разница между частотой положительных и отрицательных слов (Buchholz et al., 2018). Такая мера охватывает чистое использование слов, характеризующих тон между оптимистическим (то есть более высоким чистым значением) и пессимистическим (то есть более низким чистым значением). Следовательно, оптимистический тон задается как разница между количеством положительных слов и отрицательных слов, записанных в годовом отчете, в пересчете на общее количество слов, записанных в годовом отчете.

Второй этап исследования характеризуется использованием регрессионной модели наименьших квадратов для выявления связи между тоном финансовых документов компании и уровнем аудиторского риска (1). Для составления модели введем следующие переменные, представленные в таблице 2. Зависимая переменная, определенная как аудиторский риск AUDR, измеряется путем исчисления показателя через традиционную модель оценки риска. Выбор контрольных и независимых переменных основан на изучении результатов предыдущих исследований факторов, влияющих на показатель и оценку аудиторского риска (Lai et al., 2017). К таким переменным в модели относятся следующие показатели. TONE – характеризующее чистое использование слов, характеризуемых как разность между позитивными (оптимистичными) и отрицательными (пессимистичными) на основе списков слов. Аудиторские сборы AF, определяемые как плата за предоставление услуг аудиторской компанией, во многих исследованиях используются как один из факторов, характеризующих аудиторский риск, поскольку предполагается использование платы в качестве одной из стратегий покрытия аудиторского риска. В модели используется натуральный логарифм аудиторских сборов для элиминации эффекта масштаба. Также наряду платы за аудиторские услуги в модели в качестве переменной используется и плата за оказание любых неаудиторских услуг (консультация, налогообложение) – неаудиторская плата NONAF. Неаудитные сборы измеряются путем

исчисления натурального логарифма неаудиторских сборов. Предыдущие исследования показывают, что подобная плата положительно влияет на величину аудиторского риска (Boo & Sharma, 2008). Включение этой переменной обусловлено переменной AP – оказание дополнительных услуг, поскольку предоставление каких-либо услуг предполагает более обширное знание клиента, а значит может быть фактором снижения аудиторского риска до приемлемого уровня (Cormier et al., 2017). Но мы не можем однозначно предсказать знак данной переменной, поскольку предоставление дополнительных услуг может быть признаком существенных проблем в компании, изменении структуры управления, что может стать причиной увеличения ошибок и вероятности мошенничества, а значит и повышению уровня аудиторского риска. Срок пребывания в должности аудитора также определяет величину потенциального аудиторского риска – AT. Долгосрочные контракты способствуют более тщательному исчислению потенциальных рисков, содержащихся в финансовой отчетности, за счет увеличения опыта аудитора (Beck and Wu, 2006). Но, с другой стороны, отсутствие ротации при проведении годовых проверок может увеличить вероятность сговора с руководством аудируемой компании для сокрытия ошибок, привести к нарушению принципа независимости как аудитора, так и аудитора (Abbott et al., 2006). В связи с этим данная переменная также не может быть оценена как положительная или отрицательная для исчисления уровня риска. Срок пребывания в должности измеряется как натуральный логарифм числа последовательных лет, в течении которых компания проверяется той же аудиторской фирмой (Lai et al., 2017). Тип аудиторского заключения предыдущего года AR – это также один из факторов, оказывающих влияние на величину определяемого аудиторского риска. Переменная является фиктивной: 1 – в случае положительного либо условно-положительного заключения, 0 – отрицательное мнение. Переменная INVTA отношение запасов к общим активам, а также переменная RECTA отношение дебиторской задолженности к общим активам определяют в той или иной степени величину аудиторского риска. Поскольку проверка дебиторской задолженности часто требует подтверждения от клиента, а наличие запасов подтверждается инвентаризацией, то мы ожидаем, что эти две переменные будут иметь положительную связь с аудиторским риском (Lai et al., 2017). Размер фирмы оказывает влияние на количество

проводимых операций, а также повышает вероятность совершения ошибки либо мошенничества, в соответствии с этим в модель включена переменная FS (Nieme, 2005). Размер фирмы измеряется как натуральный логарифм балансовой стоимости активов (Yang et al., 2018). Мы ожидаем натуральный логарифм совокупных активов будет положительно связан с аудиторским риском. В предыдущих исследованиях наблюдается тенденция включения показателя квалификация аудитора AQ как фактора, влияющего на определение и оценку риска аудита (Hsu et al., 2011). Данная переменная измеряется как фиктивная переменная, равная 1, если в аудиторской проверке участвует аудитор с квалификацией «аудитор», значение 0 применяется в противном случае. Ожидается, что аудиторы более высокого уровня, имеющего высокий уровень профессионального суждения, будут более компетентными в оценке общей величины аудиторского

риска. К тому же от уровня квалификации аудитора зависит отношение к раскрытию тех или иных статей финансовой отчетности. Например, более опытный аудитор оценит риск как менее высокий в тех компаниях, где вопросы признания справедливой стоимости инвестиционной собственности отражены не в финансовой отчетности, а в пояснениях (Goncharov et al., 2014). Кредитное плечо (LEV) измеряется как долгосрочная задолженность в пересчете на общую сумму активов. Мы контролируем величину финансового рычага, поскольку более высокий коэффициент левереджа отражает больший финансовый риск, а значит, и увеличивает величину общего аудиторского риска.

$$\text{AUDR} = \beta_0 + \beta_1 \text{TONE} + \ln \beta_2 \text{AF} + \ln \beta_3 \text{NONAF} + \beta_4 \text{AP} + \ln \beta_5 \text{AT} + \beta_6 \text{AR} + \beta_7 \text{INVTA} + \beta_8 \text{RECTA} + \ln \beta_9 \text{FS} + \beta_{10} \text{AQ} + \beta_{11} \text{LEV} + \varepsilon \quad (1)$$

Таблица 2 – Описание переменных модели

Наименование переменной	Краткое обозначение в модели	Характеристика переменной	Ожидаемый знак переменной в модели
1	2	3	4
Аудиторский риск	AUDR	Зависимая переменная	
Тон финансовых документов	TONE	Независимая переменная, количество слов	-
Плата за аудит	AF	Независимая переменная, тыс.тенге	-
Плата за предоставление дополнительных услуг	NONAF	Независимая, тыс.тенге	-
Дополнительные услуги	AP	Независимая переменная, фиктивная 1 – оказание услуг, 0 – компания проводит только аудит	-, ?
Период проведения аудита	AT	Независимая переменная, числовая, количество лет	?
Вид аудиторского заключения	AR	Независимая, фиктивная переменная, 1 – положительное заключение, 0 – отрицательное	+
Удельный вес запасов в валюте баланса	INVTA	Независимая, числовая переменная	+
Удельный вес сумм дебиторской задолженности в валюте баланса	RECTA	Независимая, числовая переменная	+
Размер аудируемой компании	FS	Независимая, числовая переменная	+
Квалификация аудитора	AQ	Независимая переменная, фиктивная 1 – аудитор РК, 0 – аудитор без квалификации	-
Финансовый рычаг (левередж)	LEV	Независимая, числовая переменная	+
Примечание – составлено авторами на основе разработанной модели			

Результаты и обсуждения

По результатам исследования мы смогли выделить наиболее часто употребляемые слова, словосочетания в годовых финансовых отчетах, которые могут сформировать положительное либо отрицательное представление о результатах деятельности аудируемого объекта. Список отрицательных слов составляет 2337 слов, причем 20 самых популярных слов составляют 52,86% от общей частоты употребления отри-

цательных слов. Такие слова, как «убытки», «обесценение», «против», представляют собой четверку наиболее популярных употребляемых отрицательных слов (Loughran, McDonald's, 2011). Величина списка положительных слов значительно меньше и составляет лишь 353 слова, среди которых 20 наиболее популярных слов формируют 52,72% от общей частоты положительных слов. В таблице 3 представлен список положительных и отрицательных слов, раскрытий.

Таблица 3 – Наиболее часто встречающиеся слова с тоновой окраской

Отрицательное значение	Частота появления,%	Положительное значение	Частота появления,%
1	2	3	4
Убытки	11,83	Эффективность	6,67
Обесценение	9,45	Выгода	4,99
Потери	6,8	Сильные	3,92
Против	5,21	Выдающиеся	3,79
Раскрыто	4,41	Прибыль	3,02
Прекращение	2,44	Возможности	2,91
Нарушено	1,95	Достигнуто	2,79
Подавал в отставку	1,22	Получить	2,57
Неустойчивость	1,11	Уметь	2,37
Выставленный	1,07	Успешный	2,33
Критическое	1,07	Прогресс	2,0
Претензии	0,84	Хорошо	1,94
Концерн	0,83	Награда	1,93
Реструктуризация	0,79	Достижение	1,80
Искажение	0,78	Большее	1,79
Прекращено	0,78	Возможно	1,77
По умолчанию	0,77	Улучшено	1,74
Снято с производства	0,71	Достигнуть	1,68
Снижение на	0,7	Успех	1,68
Раскрытие	0,7	Целостность	1,62

Примечание – составлено авторами на основе аналитических данных, полученных из финансовых отчетов

В отношении полученных результатов мы ожидаем, что шесть из одиннадцати переменных, использованных для определения результата влияния тона, представленных в годовых финансовых отчетах, на уровень аудиторского риска, будут статистически значимыми. Мы предполагаем, что величина общего уровня аудиторского риска AUDR значительно отрицательно коррелирует с оптимистическим тоном

TONE, обеспечивая предварительную поддержку нашей гипотезы.

Мы изучаем эффект оптимистического тона TONE годового отчета на риск аудита. В рамках исследования предполагаем, что для показателя TONE будет получен отрицательный и значимый коэффициент на уровне 1%. Этот результат будет согласовываться и подтверждать гипотезу, предполагая, что оптимистический тон, веро-

ятно, будет связан с снижением бизнес-рисков клиента, что приведет к снижению аудиторских усилий и снижению платы за аудит.

Среди контрольных переменных мы ожидаем, что аудиторский риск AUDR отрицательно и значительно связан с уровнем квалификации аудитора, который подразумевает, что квалифицированные аудиторы могут дать более точную оценку возможным и потенциальным рискам как внутри компании, так и во внешней среде ее работы. Наши результаты, ожидается, отразят, что запасы к общим активам INVTA, активы к получению РЕСТА и размер фирмы FS положительно связаны с аудиторским риском на уровне значимости 1%. Эти результаты согласуются с аргументом, что размер и сложность клиента вынуждает увеличивать усилия для снижения уровня риска до приемлемого уровня.

Заключение

В этой статье рассматривается вопрос значимости окраски годовых финансовых отчетов. Мы проверяем, связан ли тон раскрытия финансовой отчетности с вопросами управления и оценки аудиторского риска. Для достижения этой цели мы использовали данные о тоне, употребляемых словах финансовой отчетности за 2017-2018 года. В первой части исследования мы использовали текстовый анализ для создания лексических особенностей, определения наиболее популярных слов годовых отчетов, которые позволяют измерять окрас, а также настрой аудируемой фирмы. В рамках работы мы опирались на два списка слов: первый – учитывающий финансовые термины, особенности организации учета и финансов в компаниях; второй – список общих слов для оценки общего настроения пользователей финансовой отчетности, обладающих ограниченными знаниями. Важной задачей является расчет и порядок определения вида тона, как разности между количеством слов в годовом отчете с оптимистичными окрасом и теми словами, передающими отрицательный окрас. Тон

годовых отчетов связан с факторами, которые аудиторы используют при оценке аудиторского риска. На основе анализа показывается, что окрас финансовых отчетов отрицательно связан с качеством и величиной платы за аудит, что обеспечивает дальнейшую поддержку аргумента, что тон годового отчета обеспечивает разумную доверенность для аудита как одного из факторов риска.

Результаты исследования будут идти в одном направлении с результатами предыдущих исследований, которые показывают, что наличие определенных слов в годовых отчетах влияет на пользователей отчетности (Tetlock et al., 2008). Это является доказательством того, что общий тон докладов может рассматриваться как показатель факторов, которые аудиторы считают индикаторами аудиторского риска.

Данная работа помогает улучшить общее понимание нефинансовых раскрытий фирм, которое привлекло значительное внимание исследователей после растущего признания, что в определенной степени рынок реагирует на характер годовых отчетов. Ожидается, что это исследование будет иметь значение для аудиторов. Полученные данные предоставляют доказательства аудиторам, которые могут быть заинтересованы в систематическом включении обзора качественных раскрытий аудируемой компании в процессе оценки аудиторских рисков. Результаты показывают, что исследователи должны рассматривать качественное раскрытие информации о фирмах как ценный источник данных для оценки и управления рисками.

Тем не менее, несмотря на важные концептуальные идеи, данное исследование подвержено определенным ограничениям исследования. То есть использование отрицательного и положительного количества слов служит только грубым показателем для определения отчетности. Например, порядок использования слов может иметь значение в понимании общего содержания и содержания документа (Larcker and Zakolyukina, 2012).

References

- Abbott L.J., Parker S., Peters G.F. (2006) Earnings management, litigation risk, and asymmetric audit fee responses. *Auditing: A Journal of Practice & Theory*, vol. 25(1), pp. 85-98.
- Beck P.J., Wu M.G.H. (2006) Learning by doing and audit quality. *Contemporary Accounting Research*, vol. 23(1), pp. 1-30
- Bell T.B., Doogar R., Solomon I. (2008) Audit labor usage and fees under business risk auditing. *Journal of Accounting Research*, vol. 46(4), pp. 729-760.
- Buchholz F., Jaeschke R., Lopatta K., Maas K. (2018) The use of optimistic tone by narcissistic CEOs. *Accounting, Auditing & Accountability Journal*, vol. 31(2), pp. 531-562.

- Cormier D., Demaria S., Magnan M. (2017) Beyond earnings: Do EBITDA reporting and governance matter for market participants? *Managerial Finance*, vol. 43(2), pp. 193-211.
- Davis A.K., Ge W., Matsumoto D., Zhang J.L. (2015) The effect of manager-specific optimism on the tone of earnings conference calls. *Review of Accounting Studies*, vol. 20(2), pp. 639-673.
- Garcia D. (2013) Sentiment during recessions. *The Journal of Finance*, vol. 68(3), pp. 1267-1300.
- Goncharov I., Riedl E.J., Sellhorn T. (2014) Fair value and audit fees. *Review of Accounting Studies*, vol. 19(1), pp. 210-241.
- Gul F.A., Hsu A.W., Liu S.H. (2018) Parent–subsidiary investment layers and audit fees. *Journal of Accounting, Auditing and Finance*, vol. 33(4), pp. 555-579.
- Hay D. (2013) Further evidence from meta-analysis of audit fee research. *International Journal of Auditing*, vol. 17(2), pp. 162-176.
- Hay D.C., Knechel W.R., Wong N. (2006) Audit fees: A meta-analysis of the effect of supply and demand attributes. *Contemporary Accounting Research*, vol. 23(1), pp. 141-191.
- Henry E., Leone A.J. (2016) Measuring qualitative information in capital markets research: Comparison of alternative methodologies to measure disclosure tone. *The Accounting Review*, vol. 91(1), pp. 153-178.
- Hsu J.M., Young W.J., Chu C.H. (2011) Price behavior of qualified companies around the audit report and report announcement days: The case of Taiwan. *Journal of International Financial Management and Accounting*, vol. 22(2), pp. 114-130.
- Huang X., Teoh S.H., Zhang Y. (2014) Tone management. *The Accounting Review*, vol. 89(3), pp. 1083-1113.
- Jones T.O., Sasser W.E.Jr. (1995) Why satisfied customers defect. *Harvard Business Review*, vol. 73, pp. 88-99.
- Kothari S.P., Xu L., Short J.E. (2009) The effect of disclosures by management, analysts, and business press on cost of capital, return volatility, and analyst forecasts: A study using content analysis. *The Accounting Review*, vol. 84(5), pp. 1639-1670.
- Lai K., Srinidhi B., Gul F.A., Tsui J.S.L. (2017) Board gender diversity, audit fees and auditor choice. *Contemporary Accounting Research*, vol. 34(3), pp. 1681-1714.
- Lang M., Lundholm R. (2000) Voluntary disclosure and equity offerings: Reducing information asymmetry or hyping the stock? *Contemporary Accounting Research*, vol. 17(4), pp. 623-662.
- Larcker D.F., Zakolyukina A.A. (2012) Detecting deceptive discussions in conference calls. *Journal of Accounting Research*, vol. 50(2), pp. 495-540.
- Law K.K., Mills L.F. (2015) Taxes and financial constraints: Evidence from linguistic cues. *Journal of Accounting Research*, vol. 53(4), pp. 777-819.
- Lopatta K., Gloger M.A., Jaeschke R. (2017) Can language predict bankruptcy? The explanatory power of tone in 10-K filings. *Accounting Perspectives*, vol. 16(4), pp. 315-343.
- Loughran T., McDonald B. (2011) When is a liability not a liability? Textual analysis, dictionaries, and 10-Ks. *The Journal of Finance*, vol. 66(1), pp. 35-65.
- Mohammad S.M., Turney P.D. (2013) Crowdsourcing a word–emotion association lexicon. *Computational Intelligence*, vol. 29(3), pp. 436-465.
- Niemi L. (2005) Audit effort and fees under concentrated client ownership: Evidence from four international audit firms. *The international journal of accounting*, vol. 40(4), pp. 303-323.
- Price S.M., Doran J.S., Peterson D.R., Bliss B.A. (2012) Earnings conference calls and stock returns: The incremental informativeness of textual tone. *Journal of Banking & Finance*, vol. 36(4), pp. 992-1011.
- Rogers J.L., Van Buskirk A., Zechman S.L.C. (2011) Disclosure tone and shareholder litigation. *The Accounting Review*, vol. 86(6), pp. 2155-2183.
- Simnett R., Huggins A. (2014) Enhancing the auditor’s report: To what extent is there support for the IAASB’s proposed changes? *Accounting Horizons*, vol. 28(4), pp. 719-747.
- Stanley J.D. (2011) Is the audit fee disclosure a leading indicator of clients’ business risk? *Auditing: A Journal of Practice & Theory*, vol. 30(3), pp. 157-179.
- Tetlock P.C. (2007) Giving content to investor sentiment: The role of media in the stock market. *The Journal of Finance*, vol. 62(3), pp. 1139-1168.
- Yang R., Yu Y., Liu M., Wu K. (2018) Corporate risk disclosure and audit fee: A text mining approach. *The European Accounting Review*, vol. 27(3), pp. 583-594.